

Анна с болезненным выражением лица схватила Элоди за руку.

- Мадам, вы стали меньше есть в последнее время... Пожалуйста, не делайте этого.

“У меня просто нет аппетита, вот и все.”

Прошел год, и Кавиллу должно было исполниться 20 лет.

Элоди была разочарована, что не может напрямую поздравить Кавилла, который наконец-то достиг совершеннолетия. Каждый год в свой день рождения она чувствовала, что умирает еще немного. Это было напоминание о Кавилле, чей день рождения был всего в нескольких днях от ее собственного. Когда они были детьми, слуги особняка устраивали вечеринку для герцога и герцогини, и особняк был наполнен оживленной атмосферой. Однако Элоди уже много лет не могла отпраздновать День Рождения Кавилла.

- День рождения без Кавилла...

Это никогда не будет весело. Может быть, именно поэтому у Элоди в последнее время пропал аппетит. Но если бы не эта причина...

Это из-за развода?

Приготовления были закончены раньше, чем она думала. Все было готово, но Элоди очень сожалела об этом. Во-первых, она еще не закончила производить удобрения для горожан. Разрабатывались также семена новых культур.

Я могу сделать это только после того, как покину особняк, но ...

В течение этого времени у нее не будет времени заниматься управлением землей, так как она будет занята изучением своей неизлечимой болезни. Более того, после того как Кавилл вернется и разведется с ней, она не будет иметь прав вмешиваться в дела лорда.

- Еще есть время, я могу построить отдельную лабораторию для исследований...

В любом случае она сколотила целое состояние, чтобы построить еще одну лабораторию.

Мне больше нечего готовить...

Элоди была единственной, кто мог уйти, так что все, что ей нужно было сделать, это просто исчезнуть из жизни Кавилла. Как будто ее никогда и не было. Прямо как в сказке...

Элоди подумала, не попросить ли Кавилла позволить ей остаться в особняке или хотя бы на окраине герцогства. Но она не была уверена, что Кавилл позволит ей это. Тем не менее Элоди воспитывала Кавилла любя всем сердцем, поэтому она надеялась, что он, по крайней мере, позволит ей это.

Он все еще помнит меня?

Прошло уже 7 лет.

Маленькие дети, как правило, забывают свои детские воспоминания. Была большая вероятность, что Кавилл даже не помнит ее лица. Или, что еще хуже, все ее существование.

- Наверное, поэтому я за 7 лет ни разу не получила ответа...

- эхх...

Вздых сорвался с губ Элоди, когда она опустила глаза и нахмурилась.

- Мадам... - начала Анна, глядя на мрачное лицо Элоди.

“О, это напомнило мне. Я уже давно не видела Мари. Она сказала, что заболела. С ней все в порядке? Я послала ей лекарство, но она все еще не вернулась... - продолжала она, - я волнуюсь... я думаю, что сама навещу ее.”

Анна ответила дрожащим голосом: Нет, Мадам! М-Мари ... я имею в виду ... Мари в последнее время скучает по сэру Ведосу! Вот почему она грустит.

- ...О, это правда?

Элоди чувствовала то же самое. А еще ей хотелось увидеть Кавилла.

- Я как-нибудь приглашу Мари выпить со мной.

Затем Элоди направилась в оранжерею.

Анна вздохнула с облегчением, но ее глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на спину Элоди.

Она искренне сочувствовала герцогине.

* * *

“Хм, хм”

Тихое жужжание Элоди наполнило теплицу.

Это было ее любимое место. Свежий запах трав всегда помогал ей чувствовать себя лучше.

- Мой чудесный женьшень... - Элоди улыбнулась, глядя на травяное поле.

Она протянула руку, чтобы проверить состояние почвы. Каждый из ее пальцев излучал теплое зеленое свечение, которое затем впитывалось в землю.

“Великолепно. Почва находится в идеальном состоянии.”

Элоди жила в теплице уже несколько лет. Она использовала свою ману на растениях каждый день. Таким образом, ее близость к Мане чрезвычайно возросла. В конце концов, магия - это сочетание нескольких элементов природы. Элоди чувствовала освежающую энергию, циркулирующую по всему ее телу, когда она добавляла Ману в почву. Элоди закрыла глаза и почувствовала освежающий поток маны.

Некоторое время спустя...

Была уже ночь.

Как обычно, Элоди лежала одна в своей большой кровати. Когда она собиралась задуть свечи, чтобы уснуть, кто-то постучал в дверь.

- Мадам, это я.

- Мари?

Дверь открылась, и в поле ее зрения появилась Мари.

- О, Мари!

Элоди не видела Мари уже несколько дней, но, когда она взглянула на нее, она нахмурилась.

Мари была похожа на пустую оболочку своего некогда пышного и энергичного "я". Ее глаза были красными и опухшими, казалось, она плакала последние несколько дней...

Мари медленно подошла к кровати.

- Мадам, Вы не спите?

"Нет, пока нет. Что ты здесь делаешь в такой час? Как ты так сильно похудела? Ты сильно болела? Ты приняла лекарство, которое я тебе послала? - С тревогой спросила Элоди, поглаживая Мари по щеке.

Мари улыбнулась и кивнула. Потом она забралась в постель и легла рядом с Элоди.

"Что случилось?"

"Я хочу поспать с тобой. Например, когда мадам была юна ... помнишь?"

"Да, я помню."

После того как Кавилл ушел на войну, Элоди стала бояться спать одна, и поэтому она иногда звала Мари, чтобы та спала с ней.

"Я думаю, ты больше не боишься спать одна, - сказала Мари.

Даже если я испугаюсь, мне придется смириться с этим. Я уже взрослая, - ответила Элоди.

"Ты все еще как ребенок в моих глазах... когда ты так выросла?"

Элоди хихикнула, услышав замечание Мэри.

Улыбнувшись, Мэри обняла Элоди и погладила ее по спине.

Точно так же, как Элоди поступала с Кавиллом. Элоди дышала спокойнее, ее тело вплотную

лежало рядом с телом Мари, и каждый мускул ее тела стал расслабляться. Она чувствовала себя в безопасности и защищенной в этих объятиях.

- Это то, что чувствовал Кавилл?

- Мари, ты мне как родная сестра, - прижалась к ней Элоди.

Она никогда не подпускала к себе другого так близко как Кавилла, но Мари была другой. Их разделяло шесть лет, но Мари была для нее как семья.

Я тоже думаю о тебе как о своей младшей сестре, - улыбнулась Мари.

Если бы у меня была настоящая сестра, может она была бы похожа на Мари? Элоди никогда в жизни не встречалась со своей настоящей семьей. Но теперь Элоди знала. Люди могут стать семьей, даже если они не связаны кровными узами. Все в особняке были ее семьей. Хотя некоторые отсутствовали.

Кавиль, Мари, Анна, а также горничные, дворецкие и рыцари.

Все они были ее семьей.

“.....”

- Но, Мари, почему ты плакала? Ты так сильно хочешь увидеть сэра Ведоса?”

- ...Да, я

так по нему скучаю. Мари улыбнулась, и по ее щекам скатилась слеза.

Элоди прижала ее к себе, чувствуя тепло от объятий.

- Давайте перестанем болтать и ляжем спать, мадам.

“Хорошо.”

Элоди спокойно закрыла глаза. То, что Мари была рядом, успокаивало.

Мэри посмотрела на Элоди и вытерла слезы. Элоди была герцогиней, на которую она работала, но теперь она была ее драгоценной младшей сестрой. Она была такой драгоценной, милой и доброй. Но она страдала от неизлечимой болезни...

“.....”

Бедная герцогиня. Мари откинула с лица прядь розовых волос и притянула ее к себе, на глазах у нее снова выступили слезы. Она погладила ее по голове и приняла решение. Она решила больше не горевать. Она больше не будет грустить. Мари смотрела на Элоди, которая пыталась скрыть свою болезнь от слуг. Она покажет свою веселую сторону, чтобы Элоди тоже была счастлива.

Она собиралась остаться с Элоди до самой ее смерти и даже провести похороны сама. Как сказала Элоди, они были семьей.

- Моя драгоценная герцогиня. Как вам, должно быть, одиноко и трудно быть одной в таком юном возрасте.

С сегодняшнего дня Мари поклялась никогда больше не плакать.

- Сегодняшний день будет последним.

В ту ночь чувства Мари были наполнены горем, потерей и опустошением. Она не могла сдержать слез, пока не впала в беспамятство.

* * *

- Мадам! Мадам! Посмотрите на это!- Воскликнула Мэри, врываясь в дверь кабинета.

В чем дело?- Спросила Элоди, которая разговаривала с Норманом.

- Информационный бюллетень уже здесь!

“Какие новости?”

Мэри передала Элоди бюллетень.

Элоди вздохнула с облегчением, увидев, что лицо Мари стало более радостным, чем вчера.

Но почему ее глаза выглядят еще более опухшими, чем раньше? .. Неужели она снова плакала?

Элоди с тревогой посмотрела на Мари, потом повернулась к газете.

В новостях говорилось, что герцог Сернуар спас Ларису, принцессу империи Даев во время войны. Элоди нахмурилась.

- Наконец-то они встретились...

Было также известно, что Кавилл использовал короля огня, чтобы выиграть войну, и что храм назвал его сыном богов.

- Кавилл был избран Богом из-за своей сильной веры?

Кавилл...? Он был очень религиозен?

Элоди никогда этого не знала. Смущенная, она наклонила голову. Более того, Дух огня никогда не упоминался в этой истории. В бюллетене была также фраза " дитя Бога и избранная принцесса принесли победу."

Там также говорилось, что принцесса была племянницей императора... Элоди вспоминала то что когда то читала

- Племянница императора? Была ли такая установка в оригинальной сюжетной линии?

В романе об этом никогда не упоминалось.

А может, я просто кое-что забыла...

Наконец, в статье говорилось, что имперская армия захватила и казнила высокопоставленных генералов империи Урта, бежавших с поля боя. Увы, война закончилась.

- Война закончилась? Неужели?

Война закончилась через семь лет. Элоди удивленно заморгала. В рассказе говорилось, что война длилась 10 лет. Это была одна из тех вещей, которые Элоди помнила правильно.

Это могло означать только одно: Кавилл скоро вернется в поместье.

Одновременно пришло время Элоди покинуть особняк.

<http://tl.rulate.ru/book/44902/1092433>